

«Брату нашему Лудвигу...»

Переписка русских царей
с королями Франции
в конце XVI - начале XVIII века

Российская академия наук
Институт всеобщей истории

«Брату нашему Лудвигу»:

Переписка русских царей
с королями Франции
в конце XVI — начале XVIII в.

Директмедиа Паблишинг
Москва
Берлин
2021

Académie des sciences de Russie
Institut d'histoire générale

«À Louis, notre frère...»:

**Correspondance des tsars russes
avec les rois de France
(fin XVIe — début XVIIIe siècle)**

**Directmedia Publishing
Moscou
Berlin
2021**

УДК 94(47:44)"15-17":930.22
ББК 63.3(2)4-64ю1+63.3(2)51-64ю1
Б87

Составители:

А. Берелович (Франция, Париж), С. М. Каштанов, О. С. Каштанова, Н. А. Комочев,
С. Ю. Королева, Л. В. Столярова (Россия, Москва),
при участии В. Н. Козулина (Алтайский гос. университет)

Ответственный редактор:

С. М. Каштанов, Л. В. Столярова, чл.-корр. РАН

Рецензенты:

Т. В. Гимон, д-р ист. наук, К. Ю. Ерусалимский, д-р ист. наук

**Том подготовлен на средства гранта Президента Российской Федерации
(социально-значимый проект № 390/79)**

Утверждено к печати Ученым советом Института всеобщей истории РАН

- Б87 «Брату нашему Лудвигу...»: Переписка русских царей с королями Франции в конце XVI — начале XVIII в. / Ин-т всеобщей истории РАН; [отв. ред. С. М. Каштанов, Л. В. Столярова]. — Москва ; Берлин : Директмедиа Паблишинг, 2021. — 264 с.

ISBN 978-5-4499-1491-0

Издание представляет собой первую в мировой историографии факсимильную публикацию подлинников официальных посланий французских королей русским царям и грамот русских государей королям Франции XVI–XVIII вв., хранящихся в фонде «Сношения России с Францией» (ф. 93) Российского государственного архива древних актов и в составе коллекций, посвященных связям с Россией, в Дипломатическом архиве МИД Франции (*Les Archives diplomatiques du ministère des Affaires étrangères*). В издании представлены также черновики, копии и переводы грамот, в которых отразился процесс работы над перепиской монархов в рамках канцелярской и дипломатической практики России и Франции XVI–XIX вв.

Факсимильное воспроизведение источников сочетается с дипломатической (основанной на усложненных правилах передачи текстов эпохи средневековья и нового времени) публикацией грамот. Хронологические рамки издания охватывают конец XVI — первую треть XVIII в. — время, приходящееся на период правления королей от Генриха IV Великого (1589–1610) до Людовика XV (1715–1774) и царей от Федора Ивановича (1584–1598) до Анны Иоанновны (1730–1740). Дипломатические отношения между Россией и Францией вплоть до начала XVIII в. и особенно в XVI–XVII вв. были весьма нерегулярными. Однако документы показывают взаимную заинтересованность правительств России и Франции в экономических, политических и культурно-идеологических контактах, а также отразили процесс складывания постоянных дипломатических отношений между двумя европейскими государствами, когда история этих контактов только зарождалась.

Книга предназначена не только специалистам по истории международных отношений, но и самому широкому кругу читателей, интересующихся складыванием торгово-экономических, дипломатических и культурных связей России и Франции.

УДК 94(47:44)"15-17":930.22
ББК 63.3(2)4-64ю1+63.3(2)51-64ю1

ISBN 978-5-4499-1491-0

© Каштанов С. М., Столярова Л. В., отв. ред., 2021

© Издательство «Директмедиа Паблишинг», оформление, 2021

UDC 94(47:44)"15-17":930.22
BBK 63.3(2)4-64io1+63.3(2)51-64io1
Б87

Publié par:

A. Berelowitch (France, Paris), S. M. Kachtanov, O. S. Kachtanova, N. A. Komochev, S. Ju. Koroleva,
V. N. Kozulin, L. V. Stoljarova (Russie, Moscou)

Editeur exécutif:

S. M. Kachtanov, membre correspondant de l'Académie, L. V. Stoljarova

Révisé par

T. V. Gimon, Docteur en sciences historiques, K. Ju. Erusalimskij, Docteur en sciences historiques

**Cet ouvrage a été publié grâce à une subvention du Président de la Fédération de Russie
(projet socialement significatif № 390/79)**

**Approuvé pour publication par le Conseil académique de l'Institut d'histoire générale de l'Académie
russe des sciences**

- «À Louis, notre frère...» : Correspondance des tsars russes avec les rois de France
B87 (fin XVIe — début XVIIIe siècle) / Institute of General History of the Russian Academy
of Sciences; [éditeur exécutif : S. M. Kachtanov, L. V. Stoljarova]. — Moscou ; Berlin :
Directmedia Publishing, 2021. — 264 c.

ISBN 978-5-4499-1491-0

Ce livre est le premier dans toute l'historiographie mondiale à présenter la publication fac-similé des originaux des lettres officielles des rois françaix aux tsars russes et des lettres des princes russes aux rois de France du XVIe au XVIIIe siècle, conservés dans le fonds « Relations entre la Russie et la France » (fonds 93) des *Archives russes d'État des actes anciens (RGADA) et dans des collections, vouées aux liens avec la Russie, des Archives diplomatiques du ministère des affaires étrangères*. L'ouvrage comprend également des brouillons, des copies et des traductions des chartes, qui reflètent le cours du travail sur la correspondance des monarques dans le cadre de la pratique cléricale et diplomatique de la Russie et de la France du XVIe au XIXe siècle.

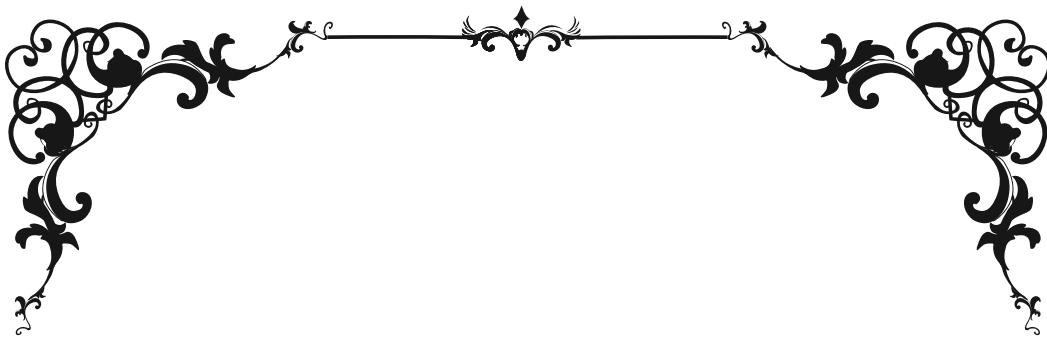
La reproduction fac-similé de sources est combinée à une publication diplomatique de chartes, basée sur des règles compliquées pour la translittération de textes médiévaux et modernes. La portée chronologique de la publication couvre la fin du XVIe et le premier tiers du XVIIIe siècle, la période qui tombe sous le règne d'Henri IV, dit le Grand (1589–1610), à Louis XV (1715–1774) et de Fedor Ivanovitch (1584–1598) à Anna Ioannovna (1730–1740). Les relations diplomatiques entre la Russie et la France jusqu'au début du XVIIIe siècle et surtout aux XVIe et XVIIe siècles restaient très irrégulières. Cependant, les documents montrent l'intérêt mutuel des gouvernements de la Russie et de la France pour les contacts économiques, politiques, culturels et idéologiques, et reflètent également le processus de formation de relations diplomatiques permanentes entre les deux pays, quand l'histoire de ces contacts a seulement survécu.

Le livre est destiné non seulement aux spécialistes de l'histoire des relations internationales, mais aussi au plus grand nombre de lecteurs intéressés par la formation des liens commerciaux, économiques, diplomatiques et culturels entre la Russie et la France.

UDC 94(47:44)"15-17":930.22
BBK 63.3(2)4-64io1+63.3(2)51-64io1

ISBN 978-5-4499-1491-0

© Kachtanov S. M., Stoljarova L. V., éditeur exécutif, 2021
© Édition «Directmedia Publishing», décoration, 2021

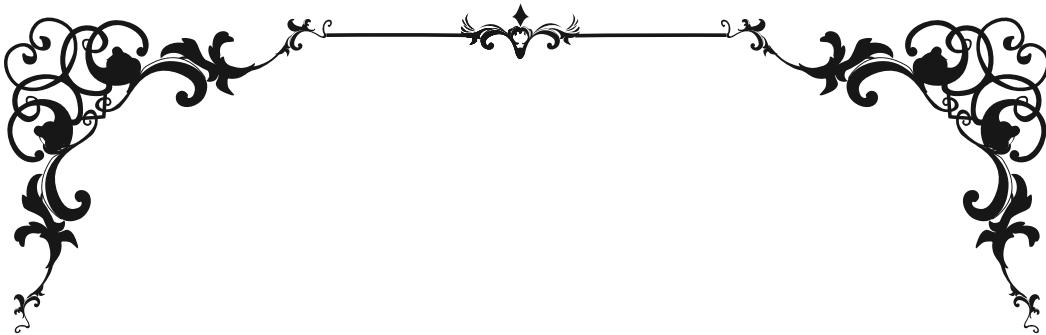

Содержание

Предисловие	7
Исследования.....	10
<i>С. М. Каиштанов, В. Н. Козулин, Л. В. Столярова.</i>	
Становление дипломатических отношений России и Франции в контексте переписки монархов двух стран в конце XVI — первой половине XVII в.	12
<i>Н. А. Комочев.</i> Из истории переписки царей Ивана и Петра Алексеевичей с французским королем Людовиком XIV: грамота от 30 января 1687 г. из собрания РГАДА	28
<i>О. С. Каиштанова.</i> К вопросу о заключении в 1739 г. Белградского мира. (Из истории русско-французских отношений второй половины 1730-х гг.)....	31
Публикации.....	60
I. Факсимильное воспроизведение грамот французских королей русским царям (из собрания Российского государственного архива древних актов).....	63
Грамоты французских королей русским царям (1595–1715).....	64
Дипломатическое воспроизведение грамот французских королей русским царям (из собрания Российского государственного архива древних актов).....	120
II. Факсимильное воспроизведение грамот французских королей русским царям (из коллекций Дипломатического архива МИД Франции (<i>Les Archives diplomatiques du ministère des Affaires étrangères</i>) и Российского государственного архива древних актов)	174

II. Перечень грамот русских царей французским королям (1653–1711)	175
Дипломатическое воспроизведение грамот французских королей русским царям (из коллекций Дипломатического архива МИД Франции (<i>Les Archives diplomatiques du ministère des Affaires étrangères</i>) и Российского государственного архива древних актов)	193
III. 1738. Мая 20. Полномочная грамота императрицы Анны Иоанновны французскому послу в Турции маркизу Л.-С. де Вильневу на ведение русско-турецких мирных переговоров	223
Библиография	251
Указатель личных имен	255
Указатель географических названий	259

Пре́дисловие

В настоящем издании публикуются подлинники 17 официальных посланий французских королей Генриха IV, Людовика XIII и Людовика XIV русским царям Федору Ивановичу, Михаилу Федоровичу, Алексею Михайловичу, Ивану V Алексеевичу и Петру I Алексеевичу, хранящиеся в фонде «Сношения России с Францией» (ф. 93) Российского государственного архива древних актов. Публикуются факсимиле подлинные тексты 9 грамот русских государей Алексея Михайловича, Ивана V, Петра I и Анны Иоанновны королям Франции Людовику XIV и Людовику XV, хранящиеся в составе коллекций, посвященных связям с Россией, в Дипломатическом архиве МИД Франции (*Les Archives diplomatiques du ministère des Affaires étrangères*). Наряду с оригиналами посланий в издании воспроизводятся черновики, копии и переводы грамот, в которых отразился процесс работы над перепиской монархов в рамках канцелярской и дипломатической практики России и Франции XVI–XIX вв.

Факсимильное воспроизведение источников сочетается с дипломатической (основанной на усложненных правилах передачи текстов эпохи средневековья и нового времени) публикацией грамот. Хронологические рамки издания охватывают конец XVI — первую треть XVIII в. — время, приходящееся на период правления королей от Генриха IV Великого (1589–1610) до Людовика XV (1715–1774) и царей от Федора Ивановича (1584–1598) до Анны Иоанновны (1730–1740). Дипломатические отношения между Россией и Францией вплоть до начала XVIII в. и особенно в XVI–XVII вв. были весьма нерегулярными. Однако документы показывают взаимную заинтересованность правительств России и Франции в экономических, политических и культурно-идеологических контактах. Они отразили процесс складывания постоянных дипломатических отношений между двумя европейскими государствами, когда история этих контактов только зарождалась.

Впервые осуществленная в рамках настоящего проекта подготовка к публикации переписки русских царей и французских королей 1595–1738 гг. имеет большое общественно-политическое значение. Русско-французская переписка, ведшаяся представителями двух крупнейших монарших дворов Европы, ярко демонстрирует превращение России в великую державу. Материалы переписки показывают, как к XVII столетию неуклонно возрастает значение Русского государства в международной экономике и политике, его вовлеченность в европейскую дипломатию и культуру. Письма русских царей Федора Ивановича, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, соправителей Ивана V и Петра Алексеевичей, императоров Петра I и Анны Иоанновны посвящены вопросам внешней политики Русского государства и установлению дипломатических и торговых отношений

России и Франции. Затрагиваются вопросы внешней и внутренней политики России, ее взаимоотношений с сопредельными странами. Впервые в истории Россия предлагает экспорт хлеба. Письма королей касаются интересов Франции в дипломатических и торговых отношениях с Россией, вопросам экспорта и импорта товаров, союзнических отношений Франции и России на международной арене. В научный оборот вводятся ранее неизвестные факты о становлении и развитии русско-французской дипломатии в конце XVI — первой трети XVIII в., несомненно обогащающие историю политico-экономического сотрудничества и дружеских связей России и Франции, а также историю международных отношений в Европе и Азии в 1595–1738 гг. Наряду с эпистолярным материалом мы сочли возможным поместить в данном томе роскошную полномочную грамоту императрицы Анны Иоанновны от 20 мая 1738 г. французскому послу в Турции маркизу Л.-С. де Вильневу на ведение русско-турецких мирных переговоров — важное звено в установлении русско-французских отношений второй половины 1730-х гг. в связи с заключением Белградского мира 1739 г.

Публикация писем русских царей и французских королей наглядно демонстрирует заинтересованность двух государств в обмене в области культуры, ремесла, дипломатической практики, в понимании взаимных интересов между Россией и Францией. Переписка российских и французских монархов конца XVI — первой трети XVIII в. обогащает российско-французское сотрудничество в области исторической науки, привносит новый материал в теорию и практику европейской археографии и дипломатики. Издаваемые документы, несомненно, будут способствовать формированию позитивного образа России в современном мире.

В подготовленное факсимильное издание посланий русских царей и французских королей друг другу за 1595–1738 гг. входит палеографическое описание каждой рукописи, которое включает в себя анализ пергамена и бумаги, чернил, художественного оформления, печатей, подписей каждого послания. Сделан перевод французских текстов грамот на русский язык. В рамках настоящего проекта исследовано и подготовлено к печати 26 посланий русских и французских монархов. Все документы — подлинники. Пятнадцать писем французских королей написаны на пергамене, одно — на бумаге. Все послания русских царей (а их 8) написаны на роскошной, плотной бумаге типа «большая Александрийская» в формате 10. Таким образом, 16 посланий исследуемого комплекса выполнены на пергамене, 9 — на бумаге. Все они являются выдающимися произведениями канцелярского искусства, роскошно оформленными и переписанными каллиграфическими почерками писцов королевской французской и русской царской канцелярий.

Публикуемый комплекс документов отражает особенности ведения монаршей документации в России и Франции в конце XVI — первой трети XVIII в. Переписка представляет интерес не только с точки зрения ее значимого для истории международного сотрудничества России и Франции политico-экономического содержания, но и формы. Уникальность переписки и ее роскошное оформление потребовали не только дипломатической передачи текста посланий при публикации, но и ее факсимильного воспроизведения.

Письма русских царей написаны на роскошной Александрийской бумаге и великолепно украшены миниатюрами и орнаментом с использованием тверченого золота и серебра. Доказывается участие в оформлении грамот высококлассных художников и писцов Оружейной палаты. Сами письма представляют собой роскошные образцы канцелярской практики Русского государства. Письма французских королей также

роскошно декорированы и являются собой выдающиеся образцы как художественного оформления эпистолий монархов, так и работы королевской канцелярии XVII в. Особый интерес представляют исследования подписей французских королей и русских царей, печатей, которыми были скреплены их письма друг другу, оформления «адресов» сторон на специальных «конвертах». Переписка уникальна не только в плане изучения дипломатических отношений России и Франции, но и с точки зрения лексикографии русского и французского языков, складывания языка международной дипломатии, использования речевых этикетных форм и пр.

В первой части издания содержатся французские источники из собрания РГАДА, во второй — тексты русских грамот, главным образом, из французских архивных фондов. Все 25 писем были выявлены и подготовлены к печати С. М. Каштановым, О. С. Каштановой, Н. А. Комочевым Л. В. Столяровой при деятельном участии профессора Андре Береловича (Франция, Париж). Подготовка к изданию переписки монархов России и Франции потребовала тщательного исследования и комментирования внешнеполитических и дипломатических реалий Западной и Восточной Европы в XVI–XVIII вв. Публикация писем государей России и Франции друг друга сопровождается очерками, посвященным разным периодам в истории становления русско-французских политических и дипломатических связей в XVI — начале XVII в. (С. М. Каштанов, В. Н. Козулин, Л. В. Столярова), во второй половине XVII в. (Н. А. Комочев) и в первой трети XVIII в. (О. С. Каштанова).

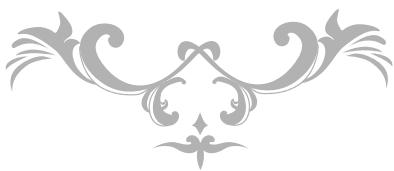
В подготовке научно-справочного аппарата издания (заголовки, легенды, указатели) принимала участие С. Ю. Королева. Большую помощь в подготовке рукописи к изданию составителям оказали П. С. Каштанов, Е. Е. Матвеева, С. М. Матвеев и Т. В. Гимон, которым выражаем свою сердечную признательность.

Издание переписки монархов России и Франции сопровождается переводами писем русских царей на французский, а писем французских королей на русский язык. Последнее делает настоящую книгу интересной и доступной читателям не только России и Франции, но и всего мира.

С. М. Каштанов, Л. В. Столярова

Исследования

С. М. Каштанов, В. Н. Козулин, Л. В. Столярова

**Становление дипломатических отношений России и Франции
в контексте переписки монархов двух стран
в конце XVI — первой половине XVII в.**

Проблема становления отношений России и Франции в допетровский период исследована до сих пор недостаточно. В первую очередь это касается вопросов взаимного восприятия русских и французов в допетровский и ранний послепетровский период, в то время как историография проблемы в основном затрагивает вторую половину XVIII — первую четверть XX в.¹ Взаимоотношения России и Франции в допетровский период истории русско-французских отношений наиболее подробно освещена в VIII книге «Собрания инструкций, данных французским посланникам и министрам, от Вестфальского мира до Французской революции», составленной известным французским историком Альфредом Рамбо². В «Собрании...» приведены сохранившиеся в архивах французского министерства иностранных дел французские источники. Еще ранее некоторые из них были изданы в переводе на русский язык Императорским Русским историческим обществом³. Многие эти и другие документы, касающиеся самого раннего периода истории русско-французских отношений, опубликовал в приложении к первому тому французского издания «Несторовой летописи» ученый и библиотекарь Луи Парис еще в 1834 г.⁴ Основные русские источники, которые составляют 15 посольских книг фонда № 93 Российского государственного архива древних актов (РГАДА)⁵, к сожалению,

¹ Вольтер и Россия / Под ред. А. Д. Михайлова и А. Ф. Строева. М., 1999; 5. Мезин С. А. Взгляд из Европы: французские авторы XVIII века о Петре I. Саратов, 2003; Он же. Петр I во Франции. М., 2015; Россия и Франция: XVIII–XX века / Отв. ред. П. П. Черкасов. Вып. М., 1995–2014. Вып. 1–9; 8. Строев А. Ф. Война перьев: французские шпионы в России во второй половине XVIII века // Логос. 2000. № 3; Черкасов П. П. Двуглавый орел и королевские лилии. Становление русско-французских отношений в XVIII веке: 1700–1775. М., 1995; Lortholary A. Le mirage russe en France au XVIIIe siècle. Р.; Boivin, 1951; Stroev A. L'image de l'étranger. Paris, 2010.

² Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traités de Westphalie jusqu'à la Révolution française. VIII: Russie. T. I. Des origines jusqu'à 1748. Р., 1890; Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traités de Westphalie jusqu'à la Révolution française. VIII: Russie. T. I. Des origines jusqu'à 1748. Р., 1890. Р. 9–90; Rambaud A. La France et la Russie. Les origines de la diplomatie russe // La Revue politique et littéraire. Revue bleue. Т. XLV. № 15. 12 avril 1890. 14.

³ Paris L. La chronique de Nestor. Т. I. Paris, 1834.

⁴ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Францией. 1681–1717 гг. // Сб. Императорского Русского исторического общества. СПб., 1881. Т. 34. С. 299–443.

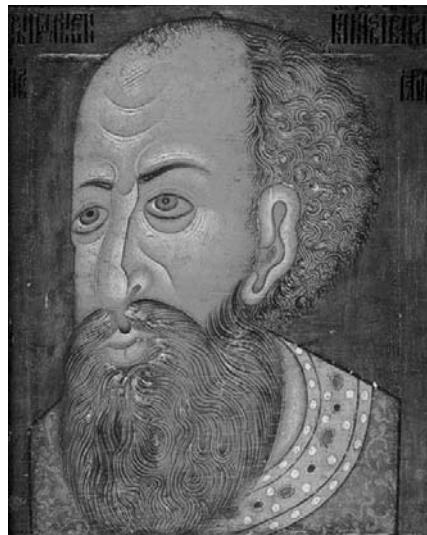
⁵ Рогожин Н. М. Посольский приказ: Колыбель Российской дипломатии. М., 2003. С. 352.

до сих пор не опубликованы. На сегодняшний день изданы лишь отдельные статейные списки (отчеты) русских послов во Франции — И. Г. Кондырева (1615–1616 гг.) и П. И. Потемкина (1668 г.)⁶. Специальных исследований, касающихся установления русско-французских дипломатических связей ранее второй половины XVIII в. крайне мало⁷.

В отличие от Англии, установившей с Русским государством интенсивные торгово-экономические отношения уже в середине XVI в., Франция не сразу заинтересовалась перспективой установления дипломатических и торговых связей с Москвией. Французы были редкими гостями на русской земле, равно как и русские — на французской. Французский язык был совершенно неведом русским дипломатам («послам») вплоть до петровского времени. Как отмечал Ф. Ф. Мартенс, долгое время «не было положительно никаких причин» для сближения обоих государств. По его словам, «на истории их первоначальных сношений вполне можно убедиться в неопровергимости той истины, что международные сношения являются неизбежным последствием естественных условий, в которых находятся народы в данную эпоху их жизни»⁸.

Действительно, Франция и Русское государство не только были географически отдалены друг от друга. Их политические интересы в XVI–XVII вв. почти не соприкасались. Как писал Мартенс, «...друзья Франции были заклятыми врагами России, и наоборот, естественные враги Франции были ближайшими друзьями Московского государства». Действительно, Османская империя, Польша и Швеция, бывшие традиционными союзниками Франции, на протяжении нескольких столетий вели войны с Россией или в силу разных причин не стремились к миру с нею. В то же

Царь Иван IV Васильевич Грозный
(Копенгагенский портрет)

⁶ Малиновский А. Ф. Бытность в городе Бордо российского посланника дворянина Ивана Гавриловича Кондырева и подъячего Михаилы Неверова, у французского короля Людовика XIII, в 1613 году // Отечественные записки. 1826. № 28; Первое посольство России во Франции / Подгот. публ. Т. А. Лаптевой // Исторический архив. 1996. № 1; Древняя российская вивлиофида. СПб., 1788. Ч. IV. С. 360–564; 20, с. 227–315, 426–441.

⁷ Безобразов П. В. О сношениях России с Францией. М., 1892. С. 78–115, 261–262; Иконников В. С. Сношения России с Францией (XVI–XVIII вв.): Исторический очерк. Киев, 1893. С. 3–25; Бантыши-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Пруссия, Франция и Швеция; Указатель. М., 1902. Ч. 4. 1–32; Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций России с иностранными державами. Т. XIII: Трактаты с Францией. СПб., 1902. С. I–LII; Hautant É. La culture française en Russie (1700–1900). Paris, 1913. Р. 1–10; Грюнвальд К. Франко-русские союзы. М., 1968. С. 12–25; 27–31.

⁸ Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций России с иностранными державами. Т. XIII: Трактаты с Францией. СПб., 1902. С. III–V; ср.: Записка старшего чиновника французского министерства иностранных дел Ле Драна, составленная в 1726 году, о переговорах, для заключения союза между Францией и Россией, с 1613 по 1718 год // Сб. Императорского Русского исторического общества. СПб., 1881. Т. 34. С. III; Борисов Ю. В. Дипломатия Людовика XIV. М., 1991. С. 339–340.

Король Франции Генрих III
(1574–1589)

и его компаньоны Кола (Colas) и дю Ненель, посетили в 1586 г. Холмогоры и Архангельск, где были любезно принятые архангельским воеводой, угостившим их такой крепкой водкой (*eau de vie*), что она, по словам французов, обожгла им все внутренности (*qui est si forte, qu'on a le ventre tout en feu*). После трех изрядных кубков им пришлось еще выпить за здоровье русского царя (*à la santé de votre Roi*). Французскими купцами было привезено дружественное письмо от короля Генриха III. Отныне им было разрешено торговать у Кольской пристани, несмотря на противодействия англичан — традиционных торговых партнеров России в это время¹².

Имеются данные о том, что к началу 30-х годов XVII в. Франция торговала с Россией уже около 60-ти лет (т. е. примерно с конца 1560-х годов), будто бы даже преобладая на ее рынке: в письме французских купцов кардиналу Ришелье 1628 г. с сожалением говорится о том, что войны и смуты в Московии заставили их свернуть

⁹ Записка старшего чиновника французского министерства иностранных дел. С. III–V; ср.: Борисов Ю. В. Дипломатия Людовика XIV. С. 339–340.

¹⁰ Haumont É. La culture française en Russie (1700–1900). Paris, 1913. Р. 2.

¹¹ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Францией. 1681–1717 гг. // Сб. Императорского Русского исторического общества. СПб., 1881. Т. 34. С. 330–380; Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traités de Westphalie jusqu'à la Révolution française. VIII: Russie. Т. I. Des origines jusqu'à 1748. Р., 1890. Р. 10–11; Иконников В. С. Сношения России с Францией (XVI–XVIII вв.): Исторический очерк. Киев, 1893. С. 4–5.

¹² Памятники дипломатических сношений Московского государства с Францией. 1681–1717 гг. // Сб. Императорского Русского исторического общества. СПб., 1881. Т. 34. Р. 381–396; Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traités de Westphalie jusqu'à la Révolution française. VIII: Russie. Т. I. Des origines jusqu'à 1748. Р., 1890. Р. 11, 13–16; Haumont É. La culture française. Р. 3.

время Священная Римская империя Габсбургов, являясь врагом Франции, в начале XVIII в. тяготела к сближению с Россией⁹.

В 1570-е годы гугенот Юбер Ланге, отправленный своими единоверцами к немецким князьям, услышал в Дрездене о восходящем могуществе Московского царства после завоевания Иваном IV Грозным Ливонии: «...если какой-то новой силе суждено возвыситься в Европе, это — московской»¹⁰. О важности торговли с Россией 23 марта 1575 г. писал французскому королю Генриху III его посол в Копенгагене Шарль Данзей (Danzay). По его словам, только обеспечив себя такими же льготами, какими пользовались в то время английские купцы, французы «...могут быть покойны насчет своих дел, ...ибо с московитами плохо шутить»¹¹.

В 1580-е годы в Париже для открытия торговли с Россией была создана специальная компания. Жан Соваж

Кардинал Ришелье

столь удачное предприятие¹³. Похожее свидетельство находим в письме Ш. Данзеля от 12 апреля 1575 г. министру и советнику короля Генриха III К. Пинару. Данзей сообщает, что шведы оказались плохими купцами, а потому главная выгода от торговли с Москвией перешла в руки французов¹⁴.

Первые сведения о русских землях на французском языке относятся к началу XV в. и содержатся в сочинении фламандского рыцаря Жильбера де Ланнуа (Ланноа), описавшего Новгород, Псков, а также некоторые русские земли в составе Польско-Литовского государства¹⁵. Однако данные о России в источниках французского происхождения в это время — скорее случайный эпизод, нежели стремление

¹³ Recueil des instructions... Р. 11; 22. Иконников В. С. Сношения России с Францией (XVI–XVIII вв.): Исторический очерк. Киев, 1893; Бантыши-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Прussia, Франция и Швеция; Указатель. М., 1902. Ч. 4.

¹⁴ Памятники дипломатических сношений. С. 363; Recueil des instructions... Р. 11.

¹⁵ Voyages et ambassades de messire Guillebert de Lannoy, 1399–1450. Mons, 1840; ср.: Путешествия Гильбера де-Ланноа в восточные земли Европы в 1413–14 и 1421 годах / Пер. и комм. В. Емельянова // Киевские университетские известия. 1873. № 8. Отд. 2; Великая Русь рыцаря де Ланноа / Пер. О. Кудрявцева // Родина. 2003. № 12; Мунд С. Описание Новгорода и Пскова в мемуарах Voyages et ambassades рыцаря Гильбера де Ланнуа // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 7.

Король Франции Франциск I
(1515–1547)

1606 en septembre». В 1611 г. появилось сочинение Пьера де Лавилля, но оно заметно уступало Маржерету в своей информативности и основательности¹⁷.

Франсуа Рабле ставил московитов в один ряд с «бездожными турками, евреями, татарами, мамелюками и саррабовитами», а также с «киндейцами, персами и троглодитами». Однако он отмечал мощь армии «московитов», составляющей «четыреста пятьдесят тысяч отборных бойцов», готовых все как один стать под знамена по «краткому, но грозному указу»¹⁸. Упоминали о России французские философы Жан Боден и Мишель Монтень. Бодену были известны «Записки о Московии» Сигизмунда Герберштейна, на которые он охотно ссылался. Московское царство Жан Боден причислял к тираническим и, цитируя Герберштейна, замечал, что подданные там зовутся холопами, т. е. в переводе на французский язык — рабами¹⁹. Боден подчеркивал, что русский царь как суверен занимает наивысшую ступень среди европейских государей²⁰ и вошел в историографию историософии как первый европейский мыслитель, уяснивший особое значение России в системе европейских государств позднего средневековья и начала нового времени²¹.

¹⁶ Маржерет Ж. Состояние Российской империи // Ж. Маржерет в документах и исследованиях (Тексты, комментарии, статьи) / Под ред. А. Береловича, В. Д. Назарова, П. Ю. Уварова. М., 2007.

¹⁷ Памятники дипломатических сношений. С. 404–428; Recueil des instructions... P. 13.

¹⁸ Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль / Пер. с фр. Н. Любимова. М., 1961. С. 107, 513; ср.: Manzuy A. Le Monde slave et les classiques français aux XVI–XVII siècles. Р., 1912. Р. 9–26.

¹⁹ Вульф Л. Изобретая Восточную Европу. Кarta цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М., 2003. С. 235, 256.

²⁰ Вульф Л. Изобретая Восточную Европу. С. 256, 484.

²¹ Доннерт Э. Сказания иностранцев о России XVI в. // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978. С. 335.

к систематическому узнаванию русских территорий, быта и нравов. Вплоть до конца XVI в. источники французского происхождения о России отсутствуют или не сохранились. Государство московитов упомянуто только в краткой записке Ж. Саважа о пребывании в Архангельске (1586 г.).

Первым подробным описанием России, содержащем сведения не об отдельных городах, а о государстве в целом и его политической и военной истории на рубеже XVI–XVII вв., стало сочинение «Состояние Российской державы и Великого княжества Московского» капитана Жака Маржерета — французского наемника на русской военной службе¹⁶. Записки Маржерета увидели свет в 1607 г. под названием «Estat de l'Empire de Russie et Grand Duché de Moscovie avec ce que s'y est passé de plus memorable et tragique, pendant le règne de quatre Empereurs: à sçavoir depuis l'an 1590 jusques en l'an

В труде Мишеля Монтеня московиты упоминаются только однажды. Монтень не упускает случая подчеркнуть их ментальное сходство с турками и татарами, приводя весьма сомнительные данные о схожести их обрядов (например, в рассуждениях о пристрастии этих трех народов к питью подсоленной лошадиной крови). Монтень пересказывает заимствованный им, по-видимому, из французского перевода «Истории польских королей» Яна Гербурта исторический анекдот об унизительном обряде, которому подвергали татары московского великого князя²².

Подробный очерк истории Московского государства содержится во «Всеобщей истории» французского историка и государственного деятеля конца XVI — начала XVII в. Жака де Ту. Источником его сведений о России были, главным образом, польские и литовские авторы, записки капитана Маржерета, а также устные сообщения и письменные отчеты послов. Жак де Ту дает любопытную характеристику Ивану Грозному, отмечая, что тот несправедливо «ославлен своими жестокостями», ибо «нет государя, которого бы более любили, которому бы служили более ревностно и верно». По его словам, «...добрые государи, которые обращаются со своими подданными мягко и человечно, не встречают более чистой привязанности, чем он». Де Ту восхищается «изумительной военной системой московской державы» и «необычайным послушанием воинства»²³.

Впервые Франция стала объектом внешнеполитических интересов Русского государства не ранее первой трети XVI в. В 1518 и 1519 гг. московский великий князь Василий III Иванович (1505–1533) по просьбе бранденбургского курфюрста Альбрехта письменно уведомил короля Франциска I (1515–1547) о заключении союза против Польши и просил оказать курфюрсту всяческое содействие. Два экземпляра грамоты, один из которых был написан на русском, а другой на немецком языке, были переданы королю бранденбургского посла²⁴. В то же время ко двору Франциска I из Дании были посланы борзые щенки русской породы и охотничьи соколы²⁵.

Ко времени Ивана Грозного (1533–1584) накопилось уже немало материалов, касающихся отношений Русского государства и Франции. В Описи царского архива значится «Ящик 199. А в нем книги цесаревых послов и францовского»²⁶. Иван Грозный был одним из соперников герцога Анжуйского Генриха Валуа (брата французского короля Карла IX) на выборах польского короля в 1573 г. Как известно, царь московитов проиграл тогда своему конкуренту. Королем Речи Посполитой был избран французский герцог, утвердившийся на польском престоле всего на два года. В дальнейшем он оставил польский трон в пользу французского, оказавшегося к тому времени вакантным, войдя в историю Франции как Генрих III (1574–1589).

В то же время император Священной Римской империи Максимилиан, сын которого эрцгерцог Эрнст также претендовал на польскую корону, предложил Ивану Грозному разделить Польско-Литовское государство между Империей и Русским государством. Император Максимилиан выражал недовольство политикой Франции в отношении Турции, полагая «приверженность» французских королей

²² Монтень М. Опыты / Отв. ред. Ю. Б. Виппер. М., 1979. С. 262–263; ср.: Mansuy A. Le Monde slave et les classiques français. P. 27–42.

²³ Histoire universelle de Jacques Auguste de Thou, depuis 1543 jusqu'en 1607, traduite sur l'édition latine de Londres. 1556–1560. L., 1734. Т. 3. Р. 266–292.

²⁴ Безобразов П. В. О сношениях России с Францией. М., 1892. С. 78, примеч.

²⁵ Иконников В. С. Сношения России с Францией. С. 4, примеч.

²⁶ Иконников В. С. Сношения России с Францией. С. 5, примеч.

Московский великий князь
Василий III Иванович (1505–1533)

Порте вредной «христианским государям» и высказывал негодование в отношении французского короля Карла IX (1560–1574), устроившего Варфоломеевскую ночь в Париже: «заманил к себе обманом зятя своего, Наваррского короля Генриха, лишил его свободы и приказал, в день святого Варфоломея, иноверцев, во Франции живущих, числом до ста тысяч, не щадя ни жен, ни младенцев, предать смерти». Как известно, Иван Грозный в ответной грамоте во всем соглашался с императором Максимилианом и даже позволил себе осудить учиненную в Варфоломеевскую ночь резню. В заключительной части своего послания русский царь писал: «А что ты, брат наш дражайший, скорбиши о том, что учинилось у французского короля, и о том крестьянским государям пригоже скорбети, что такое бесчеловечество король над толикум народом учинил и кровь толикую без ума пролил»²⁷.

Согласно сохранившимся данным, достоверно известное первое русское посольство во Францию состоялось в 1615 г., открыв эпоху начального этапа официальных русско-французских дипломатических отношений. Этот период завершается в 1654 г. объявлением Россией войны Речи Посполитой. Этот период характеризуется отсутствием каких-либо политico-дипломатических интересов Франции по отношению к России, хотя некоторое внимание к российскому торговому рынку в это время все же сохранялось. Вплоть до 1654 г. Русское государство для французов было исключительно «Московией». По меткому выражению А. Рембо, «...изолированная в течение долгого времени от Европы, подобно Испании XIII–XV веков... Россия казалась совсем не европейской страной... Московит имел совершенный вид турка — по своему костюму, длинным, не приталенным платьям, по своей длинной бороде и пожизненно несменяемой прическе на голове. Московия ничего общего не имела с Европой, кроме христианства, да и то эта форма христианства признавалась у нас схизматической и потому считалась тогда более низкой, почти что варварской»²⁸.

В «Великом замысле» (или проекте) герцога Сюлли — фактического гла-вы правительства при короле Генрихе IV), посвященном созданию союза европейских государств под эгидой Франции²⁹, о Московии, или «Великой России»,

²⁷ Труды и летописи Общества истории и древностей российских. 1833. Ч. VI: Исторические доказательства о давнем желании польского народа присоединиться к России. М., 1833. С. 18–19; ср.: Иконников В. С. Сношения России с Францией. С. 376–377; Haumont É. La culture française en Russie (1700–1900). Paris, 1913. Р. 2.

²⁸ Recueil des instructions... Р. V–X; ср; Грюнвальд К. Франко-русские союзы. М., 1968. С. 21; Seydoux M. Les ambassades russes à la cour de Louis XIV // Cahiers du monde russe et soviétique. Année 1968. Vol. 9. № 2.

²⁹ Идею союза герцог приписывает самому королю.

говорится следующее: «Эти огромные земли, имеющие не менее шестисот лье в длину и четырехсот в ширину, населены в значительной части идолопоклонниками, в меньшей части — схизматиками, как греки или армяне, но с тысячью суеверных обычаем, которые лишают их почти всякого сходства с нами. Помимо этого они принадлежат Азии столько же, сколько и Европе, и их следует рассматривать почти совершенно как варварскую страну и относить к тому же роду, что и Турцию, хотя уже пятьсот лет мы числим их среди христианских держав»³⁰. Несмотря на это, Сюлли не исключал вхождения Московии в планируемую ассоциацию государств Европы, при этом отмечая, что «если великий князь Московский, или царь России, который, как говорят, был древним князем (*knés*) Скифии, откажется войти в ассоциацию после того, как это будет ему предложено, с ним следует обращаться как с турецким султаном — лишить его владений в Европе и отодвинуть в Азию, где он мог бы, без нашего вмешательства, столько, сколько ему будет угодно, продолжать войну, которую постоянно ведет против персов и турок»³¹.

Согласно французским источникам, начало дипломатическим отношениям Франции и России было положено еще в 1586 г. посольством Франсуа де Карля. Посольство было сформировано по получении королем Генрихом III письма от царя Федора Иоанновича (1584–1598). Письмо было составлено в октябре 1586 г. и отправлено из Москвы в Париж с неким Пьером Рагоном. Федор Иоаннович извещал французского короля о своем вступлении на престол и высказывал готовность поддерживать дружеские и торговые сношения между Русским государством и Францией³². Еще Ф. Ф. Мартенс установил, что русский оригинал этого письма или его копия в российских архивах или до сих пор не найдены, или утрачены.

По мнению Мартенса, по крайней мере один известный французский документ, имеющий отношение к истории русско-французской торговли, следует считать подложным. Имеется в виду так называемый «коммерческий трактат» марта 1587 г., заключенный между русским царем и парижскими торговцами, в котором Федор Иоаннович якобы предоставляет парижским купцам торговую привилегию.

Король Франции Карл IX
(1560–1574)

³⁰ Mémoires de Maximilien de Béthune, duc de Sully, principal ministre de Henri le Grand. Nouvelle édition, revue et corrigée. London., 1767. T. VIII. P. 247–251; см.: Грюнвальд К. Франко-русские союзы. С. 17–18; Чубарьян А. О. Российский европеизм. С. 99–100; Mémoires de Maximilien de Béthune, duc de Sully, principal ministre de Henri le Grand. Nouvelle édition, revue et corrigée. L., 1767. T. VIII.

³¹ Mémoires. P. 247–251; см.: Poirson A. Histoire du règne de Henri IV. P., 1862. T. IV. 104–113; Грюнвальд К. Франко-русские союзы. С. 17–18; Чубарьян А. О. Российский европеизм. М., 2005. С. 99–100.

³² Recueil des instructions... P. 13–15; Памятники дипломатических сношений, С. 381–384; см.: Грюнвальд К. Франко-русские союзы. С. 18, 292, примеч. 1.

Французский король Генрих III
(1574–1589)

рных встречаются в источниках, сохранились лишь два, причем одно — от 7 апреля 1595 г. апреля 7 — в подлиннике, а другое — в позднейшей копии. Впрочем, А. Е. Рогинская в комментариях к русскому изданию монографии К. де Грюнвальда как будто убедительно доказала, что писем изначально было два, а не три³⁵. Обращает на себя внимание, что к моменту составления грамоты 1595 г. Франция еще не знала о том, что на русском престоле утвердился средний сын Ивана Грозного Федор: его имя в тексте грамоты отсутствует. То, что обращение к царю московитов лишено указания имени заставляет нас, с одной стороны, констатировать, сколь скучны в это время были русско-французские контакты, если спустя 11 лет после смерти Ивана Грозного во Франции еще не было достоверных данных о его преемнике. С другой стороны, отсутствие имени в обращении не оставляет сомнений, что какие-то сведения о кончине Ивана Грозного все-таки дошли до сведения Генриха IV. Неизвестным для него оставались детали политической ситуации в России и реалии престолонаследия.

Генрих IV просил об отпуске из Москвы к родственникам, служившим при французском дворе, доктора Поля, уроженца Милана (обещая прислать взамен другого врача) и о разрешении на торговлю нидерландскому купцу Мише-

Эта привилегия будто бы предусматривала выплату лишь половины пошлин, обычно взимаемых с других иностранцев за право торговли в России. Кроме того, французским купцам разрешалось беспрепятственно торговать во многих русских городах, в том числе в Москве. Основанием для неслыханной привилегии будто бы послужило то, что это были «первые французы, дерзнувшие прибыть в Архангельск для торговли с нашей страной»³³.

По мнению Мартенса, «трудно себе представить возможность заключения такого международного акта между московским царем, с одной стороны, и парижскими купцами, с другой. Ни внутреннее положение Франции в конце XVI века, ни взгляды и обычаи московского правительства того времени не могут объяснить происхождения подобного коммерческого трактата»³⁴.

Генрих IV вел переписку с царями Федором Иоанновичем и Василием Шуйским. Из трех писем, упоминания о кото-

³³ Recueil des instructions... Р. 15–16; ср.: Иконников В. С. Сношения России с Францией. С. 5.

³⁴ Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций России с иностранными державами. Т. XIII: Трактаты с Францией. СПб., 1902. С. XI.

³⁵ Грюнвальд К. Франко-русские союзы. С. 292–293, примеч. 2.

Король Франции Генрих IV
(1589–1610)

лю Мушерону, отправлявшемуся в Россию по поручению французских купцов³⁶. В письме Василию Шуйскому (1607) Генрих IV рекомендует Бертрана де Кассанса, купца из Ла-Рошели, у которого Лжедмитрий брал в долг три тысячи рублей на покупку драгоценностей³⁷.

Первым русским царем, инициировавшим культурные связи с Францией, был Борис Федорович Годунов (1598–1605), отправивший 18 русских юношей учиться за границу, в том числе во Францию. Если верить сообщениям Конрада Буссова, из всех посланных юношей в Россию вернулся лишь один³⁸. Согласно Маржерету, к установлению серьезных контактов с Францией стремился и Лжедмитрий I (царь Дмитрий Иванович): он планировал в августе 1606 г. «плыть с английскими

³⁶ Recueil des instructions... Р. 16–18; Памятники дипломатических сношений. С. 310–311, 327–328; Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций России с иностранными державами. Т. XIII: Трактаты с Францией. СПб., 1902. С. XI.

³⁷ Rambaud A. La France et la Russie. Les origines de la diplomatie russe // La Revue politique et littéraire. Revue bleue. Т. XLV. № 15. 12 avril 1890. P. 471.

³⁸ Иконников В. С. Сношения России с Францией. С. 7; Люблинская А. Д. Франция в начале XVII в.: 1610–1620 гг. Л., 1959. 275.

кораблями во Францию, дабы приветствовать Христианнейшего короля и завязать отношения с ним»³⁹. Однако вплоть до Петровской эпохи это единичные примеры такого рода контактов.

Первое русское посольство во Францию состоялось в 1615 г. Его целью было известить французского короля об избрании Михаила Федоровича Романова на российский престол. Подобные извещения были в традициях тогдашней русской дипломатии. Главой этого посольства был назначен Иван Гаврилович Кондырев, при нем состоял подьячий Михаил Неверов. Сопровождали посольство и другие официальные лица. Новый царь вспоминал «деда своего (так!) великого государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русии самодержца», который имел «с прежним государем вашим, з Гендриком королем братственную любовь и ссылку». Михаил Федорович предлагал установить дипломатические и торговые отношения между двумя странами и прислать для этого в Россию своих послов, а также просил французского короля, чтобы он запретил французским «воинским людям» поступать на службу к недругам России и воевать против нее.

Русское посольство отправилось в путь из Холмогор 30 августа 1615 г. на голландском судне и первоначально прибыло в Голландию (куда оно имело такое же поручение, как и во Францию). Во время пребывания в Гааге послы интересовались состоянием дел во Франции и местом нахождения короля Людовика XIII (1610–1643). Интерес этот не был праздным. Во Франции шла гражданская война. Воспользовавшись малолетством короля (ему во время этого посольства едва исполнилось 14 лет), феодальная аристократия во главе с принцем Конде выступила против регентши Марии Медичи и пыталась захватить власть в стране. Король и двор с октября 1615 г. находились в Бордо, где были заключены так называемые «испанские браки». Людовик женился на испанской принцессе Анне, а его сестра Елизавета была отдана замуж за испанского инфанта⁴⁰.

В статейном списке посольства Кондырева по этому поводу говорится: «И статы (голландские власти, Республика. — авт.) сказали: „В Париже меньшой королевич, и владеют всем перлементи⁴¹, а не помогают ни королю, ни Кундею⁴²...“. Затем «статы из собранья от себя прислали вести..., что король в Бардиусе, а в Париже ему не бывать вся зима. И Иван и Михайло... к статом посылали, чтоб они их велели отпустить в Бардиус⁴³»⁴⁴. 10 декабря посольство прибыло в устье р. Гаронны, а 11 декабря русские послы «приехали во Францовскую землю под город Бардиус и посылали с карабля в город переводчиков к королевским думным людем. И велели говорити, что присланы от великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Русии самодержца к великому государю их, Лодвику королю, посланники для их великих государственных дел... И они бы, думные люди, про них государю своему сказали и прислали их встретить и двор и корм велели дати по посольскому обычая».

³⁹ Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль. С. 173.

⁴⁰ Люблинская А. Д. Франция в начале XVII в.: 1610–1620 гг. Л., 1959. С. 200–201.

⁴¹ Парламент.

⁴² Имеется в виду Генрих II Бурbon, принц Конде (1588–1649).

⁴³ Бордо, г. на юго-западе Франции, центр Аквитании.

⁴⁴ Первое посольство России во Франции / Подгот. публ. Т. А. Лаптевой // Исторический архив. 1996. № 1. С. 178–179.

Посольство было встречено с подобающим его статусу почетом: «того ж дни в час ночи приехал от короля навстречу на берег х караблю в трех восках⁴⁵ [возках] королевской барун мосор де Буйнил⁴⁶, да с ним королевских три конты, по-руски князи, — конт де Ампере, конт де Нантулие, конт Сент-Аньян⁴⁷. Да за восками ж пеших человек з двадцать да восемь свеч витых. А в восках было по четыре лошади, — в первом воску лошади серые, а воски подбиты бархаты червчатым да зеленым, а по бархату шито золотом». Что касается содержания русского посольства во Франции, то оно оставляло желать лучшего. Послы постоянно сетовали на недостаток «корма»: «...и корму принесли скудно добре, с нуждою на пять человек на день... А того корму што ты принес, нечево не токмо что нам всем, и перевотчику тем одному пронятца нечем... И ключник промолчал, ничево не говорил, а приносили корму по тому ж всего шесть ден, а после того и того не приносили»⁴⁸. Как того требовал русский посольский обычай, послы требовали личной аудиенции короля. Барон де Боневиль пытался объяснить, что «государь наш король еще молод, а люди государства его ныне в смуте... А шо вам ему, государю, на посольстве речью и говорить, и он, государь, еще молод, государственных дел не делает, и после вам то з ближними людьми говорить же, только то сведают неприятели его»⁴⁹. Однако объяснения и уговоры не действовали, русские послы настаивали на своем, и 14 декабря они были приняты королем, королевой-матерью (Марией Медичи) и молодой королевой Анной Австрийской. Вот как описывается эта аудиенция в статейном списке: «А по королевскому двору стояли салдаты с мушкеты. А в сенех и по леснице гарды⁵⁰ королевские с протазаны, платье на них бархат лазорев, шито серебром и зделано как латы, протазаны навожены золотом, кисти шелк лазорев да червчат с серебром. А сказывают, их 400 человек, а всей королевской дворовой гарды 3000 человек. А как в полату, в которой были на посольстве, вошли, и в полате у дверей встретил от короля всей гарды королевские капитон. А встретя, оставил, пошел с левую руку у Ивана поперед Михайла, сняв шляпу. И Ивану и Михайлу говорил, чтоб они шапки сняли и королю поклонились... И Иван правил от государя царя и великого князя Михайла Федоровича всея Русии поклон, покаместа государево имя говорил, без шапок стояли Иван и Михайло. И против был государева поклона король усидел, и Иван о том королю по наказу говорил. И король тотчас

Царь Федор Иоаннович
(1584–1598)

⁴⁵ Возки, повозка.

⁴⁶ Имеется в виду барон де Боневиль.

⁴⁷ Имеется в виду граф Сент-Эньян.

⁴⁸ Первое посольство России во Франции. С. 180–183.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Гвардейцы.

Царь Борис Федорович Годунов
(1598–1605)

встал, а ближней человек Пизиус⁵¹ о том говорил с великим умаленьем, чтоб в том на государя их, короля, дива не учинить, потому что дитя, посольственные дела ему ещо не за обычай. И он то, государь, учинил никако не хитростью, а государя вашего братству и любви государь их рад..., а нечести ни в чом показать государь наш государю вашему не хочет. И с тех мест и до отпуску король все стоял без шляпы. А грамоту принял и держал любительно сам король, а никому не отдал»⁵².

Среди других подробностей аудиенции отмечено, что «на посольстве перед королем стояли с правую руку рацер сакратарь де тат (d'état) Пизиус, а налево от короля стоял дюк де Немур гертох⁵³. А место, где король сидел, вшот в полату против дверей к задней стене зделана дымная труба, где кладут огонь. А по прави меж стены и трубы зделан рундук вверх три ступени. А посреди рундука к задней стене поставлен стул королевской, а с правую руку у короля стул задом к трубе королевы матери, а с левую руку у короля стул к сторонней стене королевы его. Да на рундуке ж стояли близко х королеве матере Пизиус, а по левую руку дюк де Немур, да за ним близко королевы молодой жонки да девки. А люддей полата полна, а все стояли, никто не сидел»⁵⁴.

⁵¹ Имеется в виду государственный секретарь маркиз де Пюизье.

⁵² Первое посольство России во Франции. С. 184–186.

⁵³ Имеется в виду Генрих Немур, герцог Савойский.

⁵⁴ Там же. С. 184–186.

Аудиенция завершилась раздачей посольских даров от имени царя Михаила Федоровича: «И после того пожаловал король и королева мать и королева младая к руке. А быв у руки, Иван велел королю сказать подарки, челом бьет от себя сорок соболей да лисицу чорну, а королеве матере сорок соболей. И король и королева велели подарки поднести к себе Ивану самому и приняли у Ивана сами ж, а приняв, смотрели и почали быть весели и сказали: помози Бог»⁵⁵.

Статейный список завершается перечнем наиболее знатных французских родов, начиная с принца Конде, описанием взаимоотношений Франции с разными странами, а также краткий очерк ее истории последних лет. В очерке упоминается трагическая смерть Генриха II, которому «в Париже на игре выкололи копьем глаз, и оттого французского Ендикуса короля несталось», о приходе к власти принца Наваррского — Генриха IV и о последующем его убийстве (как сказано в статейном списке, семь лет назад, хотя на самом деле король был убит в 1610 г.). Любопытно описание его вдовы Марии Медичи, королевы-матери, которую русские послы видели лично: «А имя королеве Марья де Медис, лет побольши тридцати, ростом велика, долголика, бела, нос прям, очи исчерна кари. А дочь де гертоха Фларенция, а нынешняго де папы племянница. А бывали де они дохторского родства, и ныне де королева герб носит дохторской»⁵⁶. В конце статейного списка нашли место упоминания о придворных интригах, любовных изменах и внебрачных детях Генриха IV.

Последней перед отъездом «отпускной» аудиенции короля русским послам получить не удалось. Отказ был мотивирован осложнениями внутриполитической ситуации во Франции: «...на королевском де дворе великая смута учинилась, пригнал гонец ис полков, что послан был от короля против Кундея князя дюклю Гвиз»⁵⁷, а с ним было 12 000 людей, и тех де людей Кундея побил, а хочет итти по обе стороны реки к Бардиусу и хочет короля осадить»⁵⁸. Послам была вручена королевская грамота (датирована 16 декабря 1615 г.), которую они должны были

Король Франции Людовик XIII
(1610–1643)

⁵⁵ Первое посольство России во Франции. С. 184–186.

⁵⁶ Там же. С. 196.

⁵⁷ Имеется в виду герцог Гиз, губернатор Прованса.

⁵⁸ Там же. С. 189.

Царь Михаил Федорович Романов
(1613–1645)

статочно верная и беспристрастная характеристика событий... Все французские термины посланники стараются перевести на русский язык (так, принцев они называют удельными князьями), однако им не всегда хватает слов — непереводимыми оказываются такие понятия, как первый маршал Франции, государственный секретарь, канцлер, секретарь, парламент, гвардия. Эти иностранные слова в XVII в. только начали входить в состав русского языка»⁶⁰.

Если верить статейному списку, ответное французское посольство в Россию планировалось отправить сразу же вслед за русским. Горячее желание возглавить его выказывал приставленный к русским послам во Франции барон де Боневиль. Однако в силу разных причин французское посольство в Россию состоялось только спустя 14 лет, в 1629 г.: в политическом отношении Русское государство все еще мало интересовало Францию.

Несмотря на то, что Россия в допетровский период представляла для Франции, как и для большинства других западноевропейских государств, незначительный и почти исключительно торговый интерес, сама она начинала проявлять все большую заинтересованность в контактах с Западной Европой. Московские послы все чаще стали появляться в европейских странах. Их принимали в Англии, Испании и все чаще — во Франции. Это соответствовало задачам усиления Российского государства, стремившегося укрепить свой авторитет на международной арене. Русские нередко воспринимались в Европе как полуазиатские варвары, испытывали многочисленные трудности, осложнившие на этом этапе полноценный контакт с европей-

передать царю Михаилу Федоровичу. Последний во французской грамоте поименован «Migala Feudorovitz»⁵⁹. При вручении грамоты разгорелся скандал, т. к. русские послы обнаружили в ней неполное перечисление царских титулов. Французы пытались было оправдаться тем, что у них не принято перечислять подробно все титулы государя, и король обычно подписывается только одним своим именем. Однако русские послы оставались непреклонными в требовании надлежащего исполнения своего этикета. В результате все недостающие титулы были надписаны сверху над строками грамоты, содержащими подпись монаршего имени.

Как отмечает в предисловии к изданию статейного списка Ивана Кондырева и Михаила Неверова автор этой публикации Т. А. Лаптева, «первый статейный список посольства во Францию важен не только для освещения истории русско-французских отношений... В документе описываются международные связи Франции и положение в Европе в целом, дается до-

⁵⁹ Recueil des instructions... Р. 19–20.

⁶⁰ Первое посольство России во Франции. С. 173.

цами (сказывалось незнание языков), но не терялись за рубежом и с достоинством отстаивали честь своей страны и своего государя, как они тогда это понимали.

На начальном этапе русско-французских дипломатических контактов еще отсутствовали какие-либо предубеждения и стереотипные восприятия Франции и французов. Описания их в целом вполне объективны, а встречающиеся неточности вызваны, очевидно, лишь слабыми знаниями предмета, языковыми барьерами и общим недостатком просвещенности. Довольно объективно, на уровне своего понимания и познаний, изложена в посольских записках история и современная политика Франции, скрупулезно (как это характерно для русской дипломатии XVII — начала XVIII вв.) переданы подробности придворного и дипломатического церемониала, мельчайшие детали королевской аудиенции русским послам. Та же объективность в оценках русской стороны была характерна и для французов, если, конечно, не считать некоторых анекдотических (в раблезианском духе) стереотипов в восприятии «московитов» и «Московии» малознакомыми с Россией авторов. Очевидцы же (купец де Саваж, капитан Маржерет и др.) воспринимали русских скорее такими, какие они есть, не стараясь что-то особенно приукрасить или существенно исказить в их облике, быте и нравах. Незначительную роль стереотипов в восприятии двух народов, вероятно, можно объяснить и тем, что в допетровский период них не было еще сложных политических взаимосвязей и исторического опыта контактов. Впрочем, это способствовало свежему и беспристрастному взгляду друг на друга. Существенно затрудняли контакты различия культур и ментальности, которые нередко превращали «московитов» в варваров в глазах западноевропейцев и приводили в восторг наивных русских послов, впервые оказавшихся в Европе. Тем не менее, Франция начала XVII в. не ослепила русских своим блеском. Напротив, уже первыми русскими послами отмечались некоторые ее недостатки, как, например, крайне скромное содержание посольства французской стороной.